

Порнография и «амурография» - антиподы, и хотя внешне они могут быть кое в чем похожи, но эта внешняя похожесть перекрывается их глубиной полярностью.

С.Б. Орлов
Е.Ю. Баженова

НАРОДНИЧЕСТВО КАК СУБЪЕКТ МИФОТВОРЧЕСТВА

Появление политического мифа всегда обусловлено совокупностью ряда специфических факторов. Для Российской империи таковыми были:

1. Наличие мощного бюрократического слоя, обладавшего всей полнотой власти в стране и не желавшего ею делиться;
2. Возникновение маргинальной группы, выдвигавшей свои претензии на власть (в данном случае такой группой стали разночинцы);
3. Появление идеологии, обосновывавшей эти претензии.

Идеологией разночинства стала совокупность социалистических идей, проявившаяся в теории и практике народничества – первом русском революционном движении, создавшем свои политические организации. Социализм народников носил утопический характер, поскольку исходил из идеализированных представлений о крестьянстве как основном революционном субъекте действия. Однако при этом себя народники считали духовными наставниками и руководителями народа, владевшими, по ироническому замечанию С.А.Булгакова, «тайнами народного счастья».

Таким образом, разночинское движение оформляется как реальная социальная группа, имеющая «ядро» – народников, «периферию» – крестьянство. Одной из задач «ядра» является создание привлекательного для общества облика репрезентируемой группы. С учетом российских реалий он должен был строиться на контрасте с властными структурами и прежде всего – с бюрократией. Это и обусловило появление мифа об интеллигенции.

Единичные случаи употребления данного термина зафиксированы в XVIII в. у поэта В.К.Тредиаковского для обозначения одного из человеческих качеств – разумности. В начале XIX в. профессор Петербургского университета А.И.Галич в книге «Опыты философского словаря» объяснял это слово как «высшее сознание». В качестве наименования социальной группы это понятие впервые встречается в дневниках В.А.Жуковского в 1836 г.: под интеллигенцией он называл лучшую и наиболее образованную часть населения. И в том, и в другом смысле термин интеллигенция встречается в книгах писателей И.С.Аксакова, П.Д.Боборыкина (которому неверно приписывают авторство этого слова), И.С. Тургенева и ряда других авторов.

Таким образом, во-первых, понятие интеллигенция появляется в русской художественной литературе; во-вторых, с момента своего возникновения оно характеризуется лексико-семантической неопределенностью; однако контекст его употребления всегда аксиологичен и связан с обозначением чего-то лучшего.

Все это позволило с полным основанием утверждать, что «в значении слова «интеллигенция» есть то, что можно назвать семантическим беспределом. Значение этого слова вмещает в себя все, что угодно, лишь бы это было загадочно, оригинально»; при этом «в любом высказывании о сути интеллигенции всегда есть одна мысль: интеллигенция – лучшая часть России»¹.

Поскольку же народники именно себя считали наиболее прогрессивной частью российского общества, то они стали применять этот термин по отношению к себе. Н.К.Михайловский писал: «Мы – интеллигенция, потому что мы многое знаем, обо многом размышляем, по профессии занимаемся наукой, искусством, публицистикой; слепым историческим процессом мы оторваны от народа, ... но сердце и разум наш с ним»².

В дальнейшем это понятие употребляется всеми без исключения политическими силами, борющимися за власть в дореволюционной России в зависимости от конъюнктуры. С приходом к власти большевиков и попыткой строительства общества с заранее заданной социальной структурой понятие «интеллигенция» редуцируется и ему придается четкий функциональный смысл. В постсоветской России этот термин сводится к бессодержательному знаку. Таким образом, в настоящее время, по нашему мнению, происходит окончательное отмирание мифа о якобы существующей (или существовавшей) социальной группе.

Т.В. Пермякова
Д.В. Тамбова

ВЛИЯНИЕ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Современная социокультурная ситуация, характеризуемая как переход от моностилистической культуры к полистилистической (Л.Ионин), со всей отчетливостью обнаруживает сосуществование разнообразных культурных моделей, стилей и форм, имеющих самые разные источники: Запад, Восток, далекое и недавнее российское прошлое. Однако в этом культурном многообразии наиболее сильным сегодня оказывается влияние Запада, проявляющееся буквально во всем: в экономике, политике, культу-

¹ Елистратов В.С. Язык старой Москвы. – М., 1997. С.696.

² Михайловский Н.К. Записки современника // Отечественные записки. 1981. № 12, С.201.